

Н.Л. Сейтахметова, Ж.Ж. Турганбаева*

*Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан
(E-mail: natalieseyt@mail.ru; zhanara0890@mail.ru)*

Исламская идентичность как полиаспектный конструкт социокультурных реалий Казахстана

Настоящая статья посвящена изучению феномена исламской идентичности как полиаспектного компонента социальной, культурной, политической жизни. Новизна исследования заключается в междисциплинарном раскрытии полисемантической природы исламской идентичности с позиций различных отраслей научного знания: философии, психологии, теологии, социологии, культурной антропологии, истории посредством применения соответствующего методологического инструментария. Кроме того, в компаративистском ключе рассмотрены особенности истории и проявления исламской идентичности в Казахстане и странах Исламского мира с целью выявления общего и различного и более глубокого понимания природы исламской идентичности в нашей стране. Авторы приходят к выводам что, во-первых, исламская идентичность имеет два семантических измерения — духовный (план содержания) и физический (план выражения), детерминирующих внутренние интенции, миропонимание, действия, поведение представителей мусульманской уммы; во-вторых, что казахстанская модель исламской идентичности должна основываться на приоритете гражданской идентичности, позволяющей первой вписываться в национальную идентичность мультиконфессионального, поликультурного общества.

Ключевые слова: исламская идентичность, идентификация личности, исламское образование, Исламский мир, национальная идентичность, религиозная идентичность, казахстанское общество, Коран.

Введение

Религиозная идентичность представляет собой один из элементов социально-психологической идентичности, апеллирующих к коллективной памяти, религиозной вере и этнической культуре. Данное понятие, ввиду актуальности для современных реалий, изучалось и продолжает исследоваться в рамках философии, психологии, социологии, религиоведения, в связи с чем наблюдается динамичность в развитии категориального аппарата религиозной идентичности; открываются все более новые перспективы для изучения этого многоуровневого конструкта. Последнее объясняется открытостью, нон-финальностью самой культуры, к которой религия и религиозная идентичность имеют непосредственное отношение, а также интенсивностью процесса познания, имплементирующего в жизнь новые технологии и научные открытия.

Исследователи все более сходятся во мнении, что религиозная идентичность может выступать проводником социального взаимопонимания, механизмом повышения удовлетворенности жизнью через сопричастность индивида к религиозным событиям и таинствам, что, в свою очередь, регулирует социальное взаимодействие и способствует преодолению социальной изоляции.

Ввиду актуальности изучения исламской идентичности в трансформирующихся условиях современности целью настоящего исследования выступает междисциплинарное раскрытие полисемантической природы исламской идентичности с позиций различных отраслей научного знания: философии, психологии, теологии, социологии, культурной антропологии, истории. Важность феномена исламской идентичности представляется непреходящей еще и потому, что категория исламской идентичности, осмысленная критически, разворачивает фокус нашего внимания к интеллектуальному, духовному, нравственному потенциалу ислама.

Статья состоит из нескольких смысловых подразделов, последовательно раскрывающих ее задачи, которые заключаются в следующем: раскрытие психологической и социологической природы религиозной идентичности, освещение основных особенностей исламской идентичности с позиции исламской доктрины, определение политико-идеологического контента исламской идентичности, сравнение специфики идентичности в странах Исламского мира и в Казахстане.

* Автор-корреспондент. E-mail: zhanara0890@mail.ru

Методы и материалы

Социально-психологические аспекты религиозной идентичности связаны с прояснением вопроса об идентификации личности и того компонента, который мы называем социальность. В связи с тем, что в статье проблематизируются именно эти аспекты, было целесообразным использовать подходы, разработанные в исламской социологии и социальной философии, такие как наблюдение, метод историко-культурных параллелей, аналогии, логики и историзма.

Разумеется, что исследование исламской идентичности в ракурсе данной проблемы невозможно без включения метода интерпретации, здесь мы использовали метод исламской герменевтики.

Культурные аспекты изучения исламской идентичности были рассмотрены с позиций философии культуры и культурной антропологии, поскольку общество и личность формируют и строят на основе фундаментальных культурных ценностей.

Большое значение в подготовке статьи имели работы Э. Эриксона, связанные с проблемой конструирования личностных и социальных взаимоотношений.

Социальная и психологическая идентификации взаимосвязаны, что требует использования при исследовании данного вопроса структуралистской и постструктуралистской методологии.

В учении исламских философов современности, таких как М. Аркун, З. Сардар и других проблемам социальности в становлении исламской идентичности посвящено множество трудов, в качестве методологии ими используются интерпретативный, диалогический, постмодернистский философский подходы.

Включение перечисленной методологии позволило раскрыть некоторые обозначенные проблемы в изучении исламской идентичности.

Результаты и их обсуждение

Социологический и психологический подходы к религиозной идентичности усматривают в ней инструмент для стабилизации психологического, ментального здоровья личности, поскольку она предполагает духовную осознанность и рост. В то же время она требует от человека дисциплины и взвешенной, устойчивой внутренней интенции на духовное самосовершенствование [1; 1234]. Последнее получило особое внимание у мусульманских перипатетиков, инспирировавших наступление золотого века ислама — Исламского Средневековья, а также детерминировавших общую канву исламской философии — фальсафа, озадаченную поиском этических вершин.

В соответствии со Священным Писанием, идентичность человека имеет два измерения: физическое и духовное. Об этом свидетельствуют аяты 71–72 суры «Сад»: «Вот сказал Господь твой ангелам: “Я создаю человека из глины. А когда Я его завершу и вдуну в него от Моего духа, то падите, поклоняясь ему!”» [2; (38:71–72)]. Таким образом, идентичность мусульманина, предполагающая физическое проявление (тело) и духовное (душа, жизнь и разум) и отраженная в Коране, детерминирует поведение, мышление и отношение личности к жизни и касается всех аспектов жизнедеятельности человека. Главным же показателем исламской идентичности является таухид, понимаемый как истинная вера в Единственного Аллаха [3], выражаемый в разумном, осмысленном отношении к своему телу и пище, которая его питает. Об этом сказано во многих аятах Корана: 5:3-5: «(3) А когда вы в состоянии дозволенности, то охотьтесь, и пусть не навлекает на вас греха ненависть к людям за то, что они отклонили вас от священной мечети, до того, что вы преступите. И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде. И бойтесь Аллаха: поистине, Аллах силен в наказании! (4) Запрещена вам мертвечина, и кровь, мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удушенная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная, и то, что ел дикий зверь, кроме того, что убиты по обряду, и то, что заколото на жертвенниках, и чтобы вы делили по стрелам. Это — нечестие. Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. (5) Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией. Кто же вынужден в голоде, не склоняясь в греху, — то ведь Аллах — прощающий, милостивый!» [2; (5: 3-5)].

О духовной же стороне идентичности мусульманина — добропорядочности, справедливости и истинной вере — говорится в сурах «Семейство Имрана»: «И скажи тем, кому даровано писание, и простецам: “Предались ли вы?” И если они предались, то пошли по прямому пути; а если они отвернулись, то на тебе — только передача, а Аллах видит Своих рабов» [2; (3:19)] и «Поистине, те, которые не уверовали и умерли, будучи неверными, не будет принята ни от кого из них даже земля, пол-

ная золотом, даже если бы он захотел выкупить себя этим. Для них — мучительное наказание, и нет им помощников!» [2; (3:85)]. Иными словами, взаимосвязь между рефлексией и процессом формирования идентичности мусульманина отражается в отношениях верующего с Богом; реализация исламской идентичности сопровождается осознанным подходом как к поведению — экстернальном выражении принадлежности к исламу, так и к мышлению — интернальному комплексу этико-психологических установок личности.

Мусульманские интеллектуалы отмечают, что современная исламская идентичность берет свое начало в вере, духовных константах, перетекая в практику, а затем — в понимание текста и контекста Писания — в непрерывное образование и расширение знания. Конечно, приобретенное знание в процессе формирования исламской идентичности должно перерасти в действия и участие, что отвечает естественной потребности человека в балансе между физической и духовной природой.

Помимо личностного роста, сопровождающего процесс формирования и разворачивания исламской идентичности в практику повседневной жизни, формированию исламской идентичности, сопутствует укрепление социальных межличностных взаимосвязей. Это объясняется этической нацеленностью религиозных учений на единение нации в рамках одной культуры и на общее целеполагание. Задействование механизмов единения на основе подобия, общности и ассимиляции выступает одним из фундаментальных инструментов религиозной и, в частности, исламской, идентичности, поскольку именно эти механизмы позволяют сообществу отличать себя от культурного Другого.

Исламская идентичность обладает потенциалом укрепления физического и психологического благополучия как на уровне отдельной личности, так и на уровне социальной группы, поскольку предполагает дисциплину как наиболее экологичный метод с точки зрения индивидуального развития и межличностного взаимодействия, которые делают деятельность других людей понятной и предсказуемой.

Среди внешних факторов, оказывающих воздействие на формы проявления исламской (и религиозной в целом) идентичности, мусульманские философы называют семейное воспитание, экономическую ситуацию в семье и регионе проживания, образование и СМИ. Наблюдения исследователей свидетельствуют о деструктивных искажениях идентичности мусульман, живущих в бедности и неблагоприятных социальных условиях. И напротив, стабильная психологическая атмосфера, социальная гармония и межличностные отношения на основе взаимопонимания, высокий уровень доверия к власти способствуют укреплению братских интенций в процессе проявления исламской идентичности. Однако было бы упрощением транслировать мнение ряда философов о негативном влиянии на формирование и глубину исламской идентичности процессов урбанизации, модернизации, коммерциализации образования, развития информационных технологий [1; 1236–1238], поскольку наряду с данными процессами, интенсифицированными в нашей стране после обретения независимости, уровень религиозного сознания и проявления исламской идентичности значительно вырос.

Помимо проанализированной выше духовной и доктринальной стороны исламской идентичности, существует еще так называемая политическая сторона, позиционирующая исламскую идентичность как идеологический конструкт. Опираясь на практику светских стран, где часть населения исповедует ислам, можно прийти к выводу об использовании концепта исламской идентичности в риторике нациестроительства. Современные политологи небезосновательно представляют исламскую идентичность как атрибут национальной истории, культурной самобытности и традиционных для того или иного сообщества ценностей. Данное видение обосновывается полиаспектностью, многоуровневостью, сложностью концепта исламской идентичности, детерминирующих его функциональность в совершенно различных сферах жизнедеятельности общества. С одной стороны, исламская идентичность подразумевает религиозные практики, поиски истинной духовности, этическое наполнение ежедневной деятельности, глубоко личное переживание смирения Богу; с другой — представляет собой культуруобразующий элемент мировой истории, имплементированный в коллективную историческую память. Выступая элементом культурного наследия, наличие которого выступает критически важным для процесса нациестроительства, исламская идентичность является, во-первых, значимым инструментом социальной консолидации ввиду ориентированности исламского этического кода на диалог и толерантность; во-вторых, формой популяризации умеренной формы религиозного поклонения с целью преодоления националистического дискурса этической дискриминации [4].

Усилия отечественных интеллектуалов, как из политической, так и из академической среды, в развитии и укреплении национальной идентичности обосновываются пониманием ими значимости данного конструкта для социальной консолидации. Целесообразность разработки концепции нацио-

нального единства подкрепляется негативным опытом зарубежных стран, где произошло нивелирование единой национальной идентичности в пользу множественных религиозных идентичностей различных социальных групп. Так, например, в странах Ближнего Востока, как констатирует Kumaraswamy, с момента самого распада Османской Империи, так и не была обозначена, определена и смоделирована национальная идентичность, обладающая инклюзивностью и универсальностью для всех этнических, культурных, языковых групп, неоднородность которых характерна практически для всех стран региона. Собственно, этнокультурная гетерогенность свойственна многим странам Исламского мира, поэтому проблема идентичности представляется достаточно универсальной, вне зависимости от того, превалирует ли в этих странах демократия (Израиль и Турция), развивающаяся демократия (Палестина и Ирак), республиканские формы правления (Египет, Сирия, Алжир), монархия (страны Персидского Залива и Иордания), исламский режим (Иран). Сложность идентификации здесь состоит в необходимости признания и принятия во внимание этнокультурной плюральности. Вертикальный способ развития национальной идентичности, как и применение европейской модели идентичности, основанной на территориальности, не дали здесь результатов, а, напротив, усугубил разобщенность среди населения [5; 63].

Формы существующих в Исламском мире проблем с национальной и исламской идентичностью представляет для нас исследовательский интерес ввиду схожести некоторых аспектов нациестроительства на фоне гетерогенности и мультикультурности наших обществ.

Мусульманские философы и социологи связывают проблемы в сфере национальной и религиозной идентичности в странах Ближнего Востока с историей колониализма и империализма. Период распада Османской Империи, в которую входили территории большей части региона, и дальнейшее разделение государственных границ сопровождается полным игнорированием интересов населения, его истории, культуры, географии его расселения. Помимо искусственно созданных границ, население страдало от отсутствия внутренней монолитности. Под влиянием колониальной политики Франции и Великобритании некоторые народы, различные по происхождению и вероисповеданию, были искусственно объединены и названы одной нацией (в случае Ливана), в то время как ареал проживания других народов был разделен между несколькими государствами (как в случае с курдами); кроме того, существовала практика назначения метрополиями угодных себе правителей (Ирак, Иордания, страны Персидского Залива). В таких исходных условиях формирование национальной, а во многих странах и религиозной идентичности было обречено на трудности. Решение проблемы идентичности в регионе, государственные границы которого были продиктованы экстернальными политическими силами, усугубляется необходимостью мифологизировать историю своих национальных корней (кроме Египта, Ирана, Сирии и Ирака), поскольку ранее население этих территорий не представляло собой гомогенизированную нацию. Конечно, отсутствие национальной идентичности компенсировалось доминированием здесь религиозной, а именно исламской, идентичности. Ислам стал преобладающей силой в регионе, определив (за редким исключением) идентичность во многих его странах правящей династией и законодательной моделью. Более того, доминирование определенной религиозной идентичности в социально-политической сфере жизни в наблюдаемой сегодня форме чревато исключением и маргинализацией религиозного Другого из этих сфер общественной жизни. Так, например, произошло с египетскими коптами, населявшими эти территории задолго до прихода сюда ислама; с суннитами в Иране, где на законодательном уровне превалирует шиизм джафаритского толка; с мусульманами в иудейском Израиле и др. [5; 64–66].

Современная научная парадигма должна характеризоваться объективностью и непредвзятостью в интерпретации событий прошлого и связанных с ними явлений настоящего. В этой связи видится целесообразным обращение к альтернативному взгляду на советский период отечественной истории, согласно которому советский режим выступал модернизирующей силой, направленной на изменение традиционных социальных структур с целью их стандартизации, и, следовательно, придания им управляемости. Вопреки распространенному в научном дискурсе мнению об уникально искусственном характере процесса советского нациестроительства и формирования национальной идентичности в Центральной Азии, имеет смысл увидеть повсеместность искусственной природы процесса построения нации в общемировой практике. Таким образом, процесс модернизации в контексте нациестроительства требует гомогенизации и унификации социальных структур с целью централизации управления ими. Важную роль в этом процессе сыграли города и местные элиты, поддерживавшие развитие национального и националистического дискурсов. Последнее, как отмечает М. Кашыкчы, не были запрещены до определенных масштабов. Нациестроительство и конструирование национальной

идентичности в советский период истории Казахстана вписывались в концепцию социального прогресса и формирования единой социальной идентичности — советской и одновременно этнической. Говоря о национальности и этничности, не следует отождествлять эти понятия с традиционностью, поскольку последние, в отличие от первых, подвергались в Центральной Азии разрушению, пусть и частичному [6].

Вмешательство советской власти в традиционные структуры не могло не коснуться сферы религии, вплетенной в образ жизни и мировоззрение казахов. Конечно, невозможно описать данный процесс однозначно лишь в темных или светлых тонах: история развития религиозной ситуации в стране претерпевала разные этапы от полного запрета мест религиозного культа и образования в 20-е годы к возрождению религиозного самосознания с целью консолидации общества в годы войны. Последние декады XX века характеризуются этнорелигиозным возрождением, опирающимся на духовный контент как ислама, так и доисламских аксиологических ориентиров и верований [7; 34].

Это стало возможным благодаря аутентично формировавшейся на протяжении длительного времени уникальной модели исламской идентичности на базе как ханафитского мазхаба суннитского ислама, так и суфийского ордена Ясавийа, вплетенных в картину мира и народные традиции семейного воспитания на территории Казахстана.

Деконструкция традиционных социальных структур имела место одновременно с формированием и воспроизведением казахской национальной идентичности, ненавязчивой романтизацией на протяжении XX века национального дискурса: сказаний о батырах, сочинений Абая; а также пропагандой советского патриотизма. Сегодняшняя канва, в которой формируется национальная идентичность в Казахстане, как отмечает Кашыкчы, является продолжением советского националистического нарратива, характеризующегося эссенциализмом, вниманием к гражданской идентичности. Эта преемственность не должна рассматриваться как нечто негативное, поскольку именно она позволяет формировать в регионе толерантное мультикультурное общество. В то же время этот мультикультурализм не отменяет этничности и, следовательно, устойчивости религиозной, в большинстве своем — исламской, идентичности, в отличие от государств с преобладающей ассимиляционной моделью идентичности [6]. Иными словами, Казахстану свойственна собственная казахстанская модель как национальной, так и исламской идентичности.

В конце царского и начале советского периода отечественной истории позиции ислама, как и процесс религиозности, характеризовались ростом. Действия властей, направленные на нивелирование этого процесса, и последующее вытеснение ислама в семейно-бытовую сферу из сфер образования и законодательного регулирования вызвали обратный эффект: произошло некоторое отождествление, слияние этнической (казахской) и религиозной (исламской) идентичностей, способствовавшее осознанию важности национального единства [8; 271, 272].

Заключение

Исламская идентичность, базирующаяся на вере в Единственного Аллаха, истории, социальном окружении и общности исламской культуры и ценностей [9], является динамичным конструктом ввиду применения ориентиров источника ислама к существующему и изменяющемуся контексту, обеспечивающем преемственность исламской культурной традиции. Это подразумевает, что базовые характеристики исламской идентичности могут быть дополнены не противоречащими этическому комплексу ислама элементами: гражданским участием, стремлением к социально-экономическому и политическому благополучию, сохранением аутентичной культурной традиции и пр.

С начала XXI века область исследований исламской идентичности расширилась с философского осмысления данной категории до междисциплинарных исследований исламофобии, государственной политики в сфере формирования исламской идентичности, воображаемых сообществ на основе локальных идентичностей, мусульманского космополитизма, гибридных идентичностей, секьюритизации процесса формирования и проявления исламской идентичности, цифрового ислама и других [10]. Как видно из немногих перечисленных тематических направлений международных исследований исламской идентичности, эта категория является полисемантической и многоуровневой, актуализируя с течением времени все новые семантические контексты ее использования.

Таким образом, при формировании исламской идентичности играют роль следующие факторы: социум (исламская умма и общество в целом, окружение), семья и семейные ценности, образование.

Образование — очень существенный фактор, позволяющий не только определиться как личности, имеющей устойчивую идентификацию, но и понимающей перспективу собственной идентично-

сти. Кроме того, образование, являясь не только вопросом профессионализации, но и вопросом о становлении личности и межличностных отношений, пожалуй, в современном мире и есть ключевой фактор формирования исламской идентичности.

Образование в исламской традиции всегда является процессом вовлечения в свою культуру и культурные традиции поликультурных обществ, именно поэтому психологический аспект восприятия религиозной идентичности Другого был весьма толерантным. Речь идет о ментальном компоненте исламской идентичности, которая в Исламском мире, например, Средневековья, выступала как качественная характеристика социальной идентификации.

Образ мышления, культуру мышления исламское образование формировало в соответствии с исламскими ценностями: духовность, моральный приоритет, эмпатия, милосердие, терпение, уважение, рациональная коммуникативность, интенция к диалогу — все это способствовало «ментализации» исламской идентичности и, в целом, ее толерантизации. Данные традиции и сегодня являются основой исламской идентичности в разных обществах: светских и религиозных.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ИРН АР19174762 «Исламская идентичность в реалиях Казахстана: проблемы межконфессионального диалога и консолидации».

Список литературы

- 1 Nong N.F.M. Relationship between Islamic Identity, Spirituality and Religiosity in Social Identification / N.F.M. Nong, M.R. Idris, W.F.A.W. Zakaria, A.Y.M. Nor // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences, 2022. — Vol. 12, No. 6. — P. 1232-1243.
- 2 Коран. — 2-е изд. / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. — М.: Гл. ред. Восточной литературы изд-ва «Наука», 1986. — 727 с.
- 3 Ismail A.M. Aqidah as a Basis of Social Tolerance: The Malaysian Experience / A.M. Ismail // International Journal of Islamic Thought. — 2012. — Vol. 1. — P. 1-7.
- 4 Morrison I. Religion in and against National Identity [Electronic resource] / I. Morrison // Oral Presentation on XIX ISA World Congress of Sociology. — 2018. — Access mode: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2018/webprogram/Paper1104869.html>. (дата обращения 11.06.2023)
- 5 Kumaraswamy P.R. Who am I?: The Identity crisis in the Middle East / P.R. Kumaraswamy // Middle East Review of International Affairs. — 2006. — Vol. 10, No. 1. — P. 63-73.
- 6 Кашыкчы М.В. О национальном строительстве и советском казахском национализме / М.В. Кашыкчы // Интервью. — 03.11.2019. — Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/18487>.
- 7 Мустафаева А.А. Исторический обзор эволюции ислама в советском Казахстане / А.А. Мустафаева // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. — 2012. — № 3 (60). — С. 31-35.
- 8 Айталы А.А. Традиционный казахский ислам и советский атеизм / А.А. Айталы // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 5. — С. 267-277.
- 9 Mohamad M.Z. Personal Identity from an Islamic Perspective / M.Z. Mohamad, Z. Salleh, A.F. Hasan, S. Yusof, M.F.H.M. Deris, E.A. Jamsari // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. — 2020. — Vol. 10, No. 10. — P. 199-207. Doi: 10.6007/IJARBSU10-i10/7932.
- 10 Yucel S. Special issue information “Muslim Identity formation in Contemporary Societies” [Electronic resource] / S. Yucel. Religions. — 2022. — Access mode: https://www.mdpi.com/journal/religions/special_issues/muslim_identity.

Н.Л. Сейтахметова, Ж.Ж. Турганбаева

Исламдық бірегейлік Қазақстанның әлеуметтік-мәдени шындықтарының көп аспектілі құрылымы ретінде

Мақала исламдық бірегейлік феноменін әлеуметтік, мәдени, саяси өмірдің көп қырлы аспектісі ретінде зерттеуге арналған. Зерттеудің жаңалығы ислам бірегейлігінің полисемантикалық табиғатын ғылыми білімнің әртүрлі салалары: философия, психология, теология, әлеуметтану, мәдени антропология, тарих тұрғысынан сәйкес әдістемелік құралдарды қолдану арқылы пәнаралық ашуда жатыр. Сонымен қатар, салыстырмалы түрде Қазақстандағы және Ислам әлемі елдеріндегі ислам бірегейлігінің тарихы мен көріністерінің ерекшеліктері біздің еліміздегі ислам бірегейлігінің табиғатын жалпы әрі әртүрлі және тереңірек түсінуді анықтау үшін қарастырылған. Авторлар

мынадай қорытынды жасаған: біріншіден, исламдық бірегейліктің мұсылман үмметі өкілдерінің ішкі ниеттерін, дүниетанымын, іс-әрекетін, тәртібін анықтайтын екі мағыналық өлшемі — рухани (мазмұндық жоспар) және физикалық (өрнек жоспары); екіншіден, исламдық бірегейліктің қазақстандық моделі азаматтық бірегейліктің басымдығына негізделуі керек, бұл исламдық бірегейлігіне көпконфессиялы, көпмәдениетті қоғамның ұлттық болмысына сәйкес келуіне мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: исламдық бірегейлік, тұлғалық идентификация, исламдық білім, Ислам әлемі, ұлттық бірегейлік, діни бірегейлік, қазақстандық қоғам, Құран.

N.L. Seitakhmetova, Zh.Zh. Turganbayeva

Islamic identity as a multi-aspect construct of the socio-cultural realities of Kazakhstan

The present article is devoted to the study of the phenomenon of Islamic identity as a multi-aspect component of social, cultural, political life. The novelty of the study lies in the interdisciplinary disclosure of the polysemantic nature of Islamic identity from the standpoint of various branches of scientific knowledge: philosophy, psychology, theology, sociology, cultural anthropology, history through the use of appropriate methodological tools. In addition, in a comparative vein, the features of the history and manifestations of Islamic identity in Kazakhstan and the countries of the Islamic World are considered in order to identify common and different and deeper understanding of the nature of Islamic identity in our country. The authors come to the conclusion that, firstly, Islamic identity has two semantic dimensions — spiritual (content plan) and physical (expression plan), which determine internal intentions, worldview, actions, behavior of representatives of the Muslim ummah; secondly, that the Kazakhstani model of Islamic identity should be based on the priority of civic identity, allowing Islamic identity to fit into the national identity of a multi-confessional, multicultural society.

Keywords: Islamic identity, personal identification, Islamic education, Islamic World, national identity, religious identity, Kazakhstani society, Koran.

References

- 1 Nong, N.F.M., Idris, M.R., Zakaria, W.F.A.W., & Nor, A.Y.M. (2022). Relationship between Islamic Identity, Spirituality and Religiosity in Social Identification. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 12(6), 1232-1243.
- 2 Koran. Izdanie 2. [The Koran. 2nd ed.]. (1986). (I.Yu. Krachkovskii, Transl.). Moscow: Glavnaia redaktsiia Vostochnoi literatury izdatelstva «Nauka» [in Russian].
- 3 Ismail, A.M. (2012). Aqidah as a Basis of Social Tolerance: The Malaysian Experience. *International Journal of Islamic Thought*, 1, 1-7.
- 4 Morrison, I. (2018). Religion in and against National Identity. *Oral Presentation on XIX ISA World Congress of Sociology*. Retrieved from **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**
- 5 Kumaraswamy, P.R. (2006). Who am I?: The Identity crisis in the Middle East. *Middle East Review of International Affairs*, 10(1), 63-73
- 6 Kashykchy, M.V. O natsionalnom stroitelstve i sovetskom kazakhskom natsionalizme [On national construction and Soviet Kazakh nationalism. Interview. 03.11.2019]. *Interviu — Interview*. Retrieved from: <https://www.caa-network.org/archives/18487> [in Russian].
- 7 Mustafaeva, A.A. (2012). Istoricheskii obzor evolutsii islama v sovetskom Kazakhstane [Historical review of the evolution of Islam in Soviet Kazakhstan]. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo universiteta. Seriya vostokovedeniia — Bulletin Kazakhskogo natsionalnogo universiteta. Oriental Series*, 3 (60), 31–35 [in Russian].
- 8 Aitaly, A.A. (2020). Traditsionnyi kazakhskii islam i sovetskii ateizm [Traditional Kazakh Islam and Soviet atheism]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniia — Social and Humanitarian knowledge*. 5, 267–277 [in Russian].
- 9 Mohamad, M.Z., Salleh, Z., Hasan, A.F., Yusof, S., Deris, M.F.H.M. & Jamsari, E.A. (2020). Personal Identity from an Islamic Perspective. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 10(10), 199-207. Doi: 10.6007/IJARBS/10-110/7932.
- 10 Yucel, S. (2022). Special issue information “Muslim Identity formation in Contemporary Societies”. *Religions*. Retrieved from https://www.mdpi.com/journal/religions/special_issues/muslim_identity.